

«ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ РОДИТЕЛЕЙ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ И СТИЛИ РОДИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ »

Семья — это чаще всего скрытый от внешнего наблюдения мир сложных взаимоотношений, традиций и правил, которые в той или иной степени сказываются на особенностях личности ее членов, и в первую очередь — детей. Тем не менее, **существует ряд объективных социальных факторов**, которые, так или иначе, сказываются на всех без исключения семьях. Среди таковых можно отметить:

- разрыв соседских, а в отдельных случаях и родственных связей;
- все большая включенность женщины в производственную деятельность и двойная нагрузка — на работе и в семье;
- нехватка времени на воспитание и внутрисемейное общение;
- жилищные и материальные затруднения.

Все это в той или иной степени обуславливает трудности в осуществлении семьей ее воспитательных функций.

Валентина Целуйко кн. «Психологические проблемы современной семьи», Екатеринбург, 2007

Воспитывать своих детей мешает:

- **Усталость**, которую на работе человек вынужденно подавляет, заставляя себя выполнять служебные обязанности. Дома же иногда позволяет себе расслабиться, полагая, что уж завтра точно займется ребенком всерьез.
- **Неорганизованный быт**, приводящий к несогласию между родителями, к неупорядоченности жизни, к отсутствию системы. Поэтому на фоне решения бытовых проблем ребенком могут заниматься лишь от случая к случаю, все остальное время он предоставлен самому себе. В силу этого, не получая в семье должного внимания и проявления интереса со стороны родителей к решению волнующих его вопросов и проблем, он вынужден искать взаимопонимание и поддержку «на стороне».
- **Общение родителей** с детьми чаще всего протекает в сфере быта, отдыха, отсюда ограниченность их представлений о недостатках детей: им трудно представить, как их ребенок ведет себя с другими взрослыми, как взаимодействует с одноклассниками в учебных и внеучебных ситуациях, как относится к поручениям в классе и др.
- **Недостаточный уровень педагогической подготовки родителей**: у одних нет даже минимума педагогических знаний; у других отсутствуют педагогические умения; третьи просто не понимают важности специфических методов воспитания детей. Неумение родителей воспитывать детей приводит к нарушению выбора меры в воспитании (отсутствие требовательности, единства требований, неправильное применение наказания и поощрения, подавление личности ребенка, использование физических наказаний и др.). Наибольшую опасность в этом плане представляют ошибки, которые вольно или невольно допускаются родителями в построении

взаимоотношений с собственными детьми, забывающими о том, что взаимоотношения эти *всегда* имеют воспитательный характер.

При анализе родительского отношения к детям психологами выделяются **два вида психологических измерений:**

формы контроля за поведением ребенка и характера эмоционального отношения к нему.

Нарушение родительского отношения к ребенку или родительских установок в рамках любого из этих измерений или одновременно в обоих приводит к серьезнейшим дефектам в развитии личности ребенка. Так, например, отсутствие должного контроля за поведением ребенка и сочетании с излишним эмоциональным сосредоточением на нем, обстановка изнеженности, заласканности, беспринципной уступчивости, бесперывное подчеркивание существующих и несуществующих достоинств формирует истерические черты характера. Те же последствия возникают и при безразличном отношении по типу «отвержения».

Чрезмерный контроль, предъявление слишком строгих нравственных требований, запугивание, подавление самостоятельности, злоупотребление наказаниями, в том числе и физическими, ведут, с одной стороны, к формированию у ребенка жестокости, а с другой — могут подтолкнуть его к попытке самоубийства.

Отсутствие эмоционального контакта, теплого отношения к ребенку в сочетании с отсутствием должного контроля и незнанием детских интересов и проблем приводит к тому, что ребенок убегает из дома и начинает бродяжничать. В этой ситуации им часто совершаются проступки, а иногда и преступления.

Часто встречающиеся ошибки в семейном воспитании условно можно разделить на три группы:

1) неправильные представления родителей об особенностях проявления родительских чувств (родительской любви);

2) недостаточная психологическая компетентность родителей в области возрастного развития ребенка и адекватных ему методов воспитательного воздействия;

3) недооценка роли личного примера родителей и единства предъявляемых требований к ребенку.

Первая группа педагогических ошибок родителей — неправильные представления об особенностях проявления родительских чувств.

Пожалуй, самой распространенной ситуацией во многих нынешних неблагополучных семьях является неумение, а иногда и нежелание родителей строить свои взаимоотношения с детьми на основе разумной любви.

Рассматривая ребенка как личную и частную собственность, такие родители могут либо чрезмерно опекать его стремясь немедленно удовлетворять любую прихоть, либо постоянно наказывать, испытывая на нем самые жестокие средства воздействия, либо всяческими способами уклоняться от занятий с ним, предоставляя ему полную свободу. При этом они могут искренне верить в то, что делают это исключительно для его же блага,

помогают ему и жизненном становлении. Осознание ошибок может прийти очень поздно, когда исправить что-то в деформированной личности ребенка бывает практически невозможно.

Одним из наиболее распространенных типов неправильного семейного воспитания является **гиперопека** — чрезмерная опека без учета индивидуальных особенностей, интересов и склонностей самого ребенка или же возведение даже незначительных его успехов в ранг выдающихся способностей, отношение к ребенку как к «кумиру семьи». **Гиперопека** выражается в стремлении родителей:

- окружать ребенка повышенным вниманием;
- во всем защищать его, даже если в этом нет реальной необходимости;
- сопровождать каждый его шаг;
- предохранять от возможных опасностей, которые нередко являются плодом родительского воображения;
- беспокоиться по любому поводу и без повода;
- удерживать детей около себя, «привязывать» к своему настроению и чувствам; (*Симбиотическая пуповина Антонио Менегетти*).

- обязывать поступать определенным способом.

Ограждая детей от любых трудностей и скучных, неприятных дел, потворствуя их прихотям и капризам, родители, по сути, не столько их воспитывают, сколько им прислуживают. Все это может дополняться преувеличением их способностей и талантов, и дети растут в атмосфере безудержного восхваления и восхищения. Таким способом прививается желание быть всегда на виду, ни в чем не знать отказа. Но когда ожидаемое блестящее будущее не свершается, то кризис неизбежен. Одни пытаются взять все желаемое силой, любыми незаконными средствами. Другие сникают и считают себя несчастными, обманутыми, ущемленными.

В результате длительной чрезмерной опеки ребенок теряет способность к мобилизации своей энергии в трудных ситуациях, он ждет помощи от взрослых, и прежде всего от родителей: развивается так называемая «выученная беспомощность» — привычка, условно рефлекторная реакция, когда любые препятствия расцениваются как непреодолимые. Возможен и иной печальный исход. Мелочный контроль, стремление родителей взять все заботы и принятие ответственных решений на себя могут со временем озлобить детей, а возмужав, они поднимают бунт против притеснения и если не добиваются послабления, то могут покинуть родной дом.

Как правило, чрезмерная опека, как неестественный, повышенный уровень заботы, нужна прежде всего не столько детям, сколько самим родителям, восполняя у них нереализованную и нередко заостренную потребность в привязанности и любви. По мнению специалистов, важную роль в данном случае играют факторы, связанные с детством самих

родителей, и в первую очередь матерей [согласно исследованиям психологов и врачей, матери Польше склонны опекать детей), многие из которых сами им росли в семьях без душевного тепла и родительской любви. Поэтому они полны решимости дать своим детям то, что недополучили сами, но «перегибают палку», что в конечном итоге приводит к возникновению чересчур заботливого отношения к ребенку.

Стремление матери «привязать» к себе ребенка имеет в своей основе и выраженное чувство беспокойства или тревоги по поводу состояния здоровья ребенка, если его рождение сопровождалось какими-либо осложнениями или в младенчестве он часто страдал хроническими, иногда и опасными для жизни заболеваниями. В таких случаях сверхопека в период болезни является разумной мерой, трудности же возникают в результате того, что она продолжается и после выздоровления.

Нередко в основе неадекватной опеки лежит нравственное заблуждение: в сознании родителей ребенок прекращается в «сокровище» — мерило родительского престижа, хрупкую и бесценную вещь, которую надо хранить «под колпаком» от всех заведомо вредных воздействий внешнего мира.

Важным фактором, способствующим возникновению чрезмерной заботы о ребенке, являются семейные отношения. Отцы чрезмерно опекаемых детей нередко бывают чрезмерно покорными людьми и почти не принимают активного участия в повседневной жизни своей семьи. Неудовлетворенная своими отношениями с мужем, мать может искать какую-то компенсацию того, что не дает ей брак, подчеркнуто близкой связи с ребенком, выливая на него всю свою энергию. Доминирующая в семье мать непроизвольно стремится к созданию зависимости у детей. Здесь срабатывает психологический механизм не столько «привязывания», сколько «обязывания» детей действовать определенным, раз и навсегда заданным образом, устраивающим мать.

За чрезмерной опекой может скрываться сильная враждебность по отношению к ребенку. Поскольку чувств это социально неприемлемо для родителя и связано с переживанием им вины, оно вытесняется в подсознание. Некоторые неудовлетворенные и разочарованные родители боятся, что их враждебность или неприятие ребенка может привести к тому, что с ним случится что-то ужасное. Когда мать неосознанно «борется против» чувства антагонизма по отношению к собственному ребенку, это может выливаться в **сверхопеку** и избыточную заботливость, словно становится доказательством, насколько сильно она на самом деле любит его. Это особенно вероятно тогда, когда чувства любви и ненависти сосуществуют. В таких случаях родители не могут признать в себе возможность существования ненависти по отношению к тому, кого они в то же время любят. Подобного рода неоднозначность является очень распространенной формой переживаний и сама по себе совершенно нормальна. Именно реакция

на эти чувства ведет к нарушению социально-психологической адаптации, что и проявляется в данном случае в форме родительской *сверхзаботы*.

Иногда гиперопека мотивирована тревогой по поводу одиночества родителей и навязчивой потребностью в психологической защите, скорее собственной, чем ребенка.

Гиперопека может непосредственно возникать в результате каких-то нарушений психического здоровья у матери. Такие нарушения приводят к проявлению аномальной «потребности» матери в зависимом положении ребенка. Так, М. Раттер приводит пример подобного рода гиперопекающего поведения матери, которая страдала шизофренией.

Она настаивала, чтобы сын спал в одной с ней постели, и не могла вынести мысли о том, что когда-нибудь он вырастет. Каждую ночь она ложилась спать, держа его руку. Такое поведение развилось в результате нарушений ее мышления и других психических функций. Периодически, во время обострения ее болезни, она приводила ребенка в клинику как бы для того, чтобы пожаловаться на переживаемые сыном трудности. На самом деле таким образом она пыталась выразить свои почти бредовые мысли в отношении сына и в завуалированной форме просить помощи для себя.

Каждый ребенок рано или поздно должен вступить и самостоятельную жизнь. И чем больше его до этого чрезмерно опекали, защищали, тем меньше он будет подготовлен к самостоятельной жизни, тем труднее ему будет справиться с множеством сложных явлений, которыми так богата жизнь. При чрезмерной заботе родителей ребенок питается возможности самостоятельно преодолевать трудности. Он не то что не пытается справиться с возникшей трудностью, — он даже мысли не допускает о том, чтобы попробовать разрешить возникшую проблему, и пассивно ждет помощи извне. Такого ребенка, даже когда он станет взрослым, постоянно придется «подталкивать» в жизни, ибо сам он не приучен к самостоятельности, а отсутствие чувства уверенности в собственных силах делает его совершенно беспомощным даже в привычных условиях, не отягощенных никакими сложными проблемами.

К такому же негативному результату в развитии личности ребенка может привести педагогическая позиция родителей противоположного характера — *строгая до жестокости власть над детьми*. Такие родители воспитывают (точнее, ругают) ребенка в тот момент, когда он нарушает требуемые нормы, при этом осуждается не только поступок, но и сам ребенок — «ты плохой». Как обычно выражают родители свое недовольство поведением ребенка? В качестве примера можно привести типичный монолог из книги В. Леви «Нестандартный ребенок»: «Где шлялся, я тебя спрашиваю? Опять с этим тунеядцем Витькой! Ничего-ничего, я еще с его матерью поговорю, я ей скажу!.. Чтоб ни слуху ни духу! А это от чьих сапог следы на ковре? Ах, не знаешь? Шерлок Холмс! Поговори еще, поговори, лгун несчастный, никакой веры твоим обещаниям, развел грязь, тараканы из-за тебя напозднили опять! Все стулья переломали!.. Олух царя небесного!.. И каждый вечер изволь убирать кухню — да, да, за всех, хватит быть паразитом! На тебя гнули горб!»

В подобных «воспитательных» ситуациях хотелось бы порекомендовать родителям обратиться к опыту воспитания в японских семьях. Для японских родителей «воспитывать» не значит ругать за то, что уже сделано плохо, — они стараются предвидеть это плохое, обучать правильному поведению. Даже в ситуации, явно требующей если не наказания, то хотя бы выговора, родитель избегает прямого осуждения, оставляя возможность ребенку «не терять лицо». Плохое поведение не отождествляется с личностью ребенка: ему внушают веру в то, что он, конечно же, может управлять своим поведением, стоит только приложить усилие. Вместо воспитания-порицания детей обучают конкретным поведенческим навыкам. Считается, что чрезмерное давление, направленное на сиюминутное соответствие норме, может дать обратный результат. По-видимому, этот «обратный результат» и наблюдается чаще всего у усердных в деле «воспитания» родителей.

«Набрасываться» на ребенка ни при больших, ни при малых провинностях не должны ни отец, ни мать. Уже давно доказано, что так называемый **«метод положительного подкрепления»** — **хвалить за удачи и не ругать, а объяснять ошибки** — наиболее эффективен в воспитании детей. По словам Ш.А.Амонашвили «авансировать ребенка за малейший успех». Привести пример с подготовкой книги в первом классе.

Не менее пагубным для формирования личности ребенка является эмоционально безразличное отношение к нему родителей, предоставляющих ему с раннего возраста свободу, которой он еще не умеет пользоваться. Такая неправильная родительская позиция, проявляющаяся в недостатке внимания и заботы о ребенке, получила название гипопеки, или гипопротекции. **Гипопека** — неправильная родительская позиция, проявляющаяся в недостатке внимания и заботы о ребенке; нередко она выражается в виде намеренного игнорирования основных потребностей ребенка и нежелании родителя (родителей) оказывать ему даже элементарную помощь (например, отсутствие ухода за младенцем).

В результате отсутствия внимания со стороны родителей или заменяющих их взрослых ребенок переживает дефицит защиты (протекции) перед незнакомым и пугающим внешним миром, ощущает одиночество и беспомощность в преодолении трудностей — в том числе даже тех, с которыми он, при поддержке со стороны родителей, легко бы справился. Некоторые родители, пытаясь приучить ребенка с ранних лет к самостоятельности, избегая гиперопеки, впадают в крайность гипопеки. Такая причина легко устранима, если родители, не подменяя самостоятельной активности ребенка, будут создавать ему комфортное ощущение, что они рядом, что они страхуют его от серьезных неудач, что они поддерживают его морально и верят в его успех.

Крайней формой проявления гипопеки является отсутствие всякого ухода за детьми (чаще всего встречается в алкогольных и наркозависимых семьях). Но пожалуй, особого внимания заслуживают семьи, в которых дети материально обеспечены, но их эмоциональные потребности и душевные переживания игнорируются. Ребенка почти никогда не ласкают, не ведут с

ним задушевных бесед, не интересуются как его огорчениями, обидами, так и успехами. Это свидетельствует об эмоциональном отвержении ребенка, потому что родители не только не любят своих детей, но и тяготятся ими. Независимо от поведения ребенок не получает одобрения, зато все его недочеты замечаются, и на него сыплется град замечаний и упреков, иногда родители могут прибегать и к физическому насилию. Когда детям постоянно напоминают, что они плохие, неумелые, несообразительные, ленивые, противопоставляют их «другим», то они могут вырасти робкими, забитыми, неуверенными в себе, с пониженной самооценкой. Это помешает им раскрыть свои способности в жизни.

При недостатке родительского тепла и внимания могут пострадать интеллектуальные возможности детей и может замедлиться их психическое развитие. Кроме того, если ребенку в раннем детстве не удалось установить эмоциональные связи с взрослыми, то в более старшем возрасте он встретится со значительными трудностями. Способность к эмоциональному отклику формируется с первых месяцев жизни и, естественно, особая роль в этом принадлежит родителям, которые должны научить ребенка радоваться и огорчаться, сочувствовать и сопереживать.

С чем могут быть связаны особенности пренебрежительного отношения родителей к своему ребенку? Причин здесь несколько. В одних случаях родителям просто ни какого дела нет до детей, они заняты своими проблемами и «забывают» о родительских обязанностях. Подобное возможно в криминальных и криминально-аморальных семьях, где наблюдается так называемое социальное сиротство детей. В других случаях некоторые родители, пытаясь приучить ребенка с ранних лет к самостоятельности, впадают в другую крайность — полное игнорирование эмоциональных потребностей и душевных переживаний ребенка.

Иногда же родители, не желая взвалить на свои плечи бремя воспитательных проблем, пытаются декларировать идею об обособленности миров ребенка и взрослых. Нередко под это подводится «педагогический» фундамент — пусть растет самостоятельным, независимым, раскованным, свободным. Родительское участие в жизни ребенка ограничивается лишь изредка задаваемыми вопросами о том, как обстоят дела. При этом они не ожидают, что ребенок поделится с ними своими переживаниями и попросит совета в отношении решения какого-то волнующего его вопроса. В данном случае причина гипопеки более чем серьезна — это равнодушие к судьбе ребенка.

В то же время равнодушные родители пытаются скрыть, замаскировать свое социально неприемлемое отношение к ребенку всевозможными показными жестами (это нередко дорогие подарки, которыми они как бы откупаются от ребенка, не занимаясь его проблемами по существу), демагогическими рассуждениями об «избалованности» детей, осчастливленных реальной родительской заботой. Нередко такие рассуждения служат не только для внешней маскировки, но и являются психологической защитой от собственной совести, средством самооправ-

дания.

Вторая группа педагогических ошибок родителей — недостаточная психологическая компетентность в области возрастного развития ребенка. Наиболее часто это проявляется в неумении учитывать возрастные изменения в психике ребенка и обращении с ним по модели предыдущего возрастного этапа. Такая инертность родителей вызывает у детей различные формы негативизма. Особенно ярко негативизм проявляется в подростковом возрасте.

В начале младшего подросткового возраста у детей формируется «чувство взрослости», представление о себе как о человеке, имеющем право на собственное суждение, инициативу, независимость от мира взрослых. Переход от младшего школьного возраста к подростковому столь стремителен, что родителям нелегко уловить существенные изменения в психике ребенка и они продолжают его опекать и контролировать, как если бы он оставался прежним.

Родители пытаются ограничить активность, самостоятельность подростка, подчас в авторитарной форме высказывают негативные мнения о его друзьях, интересах, пытаются влиять на увлечения ребенка. Естественно, что недоверие, неуважение к личности подростка способствует отчуждению детей от родителей, приводит к раздражительности и непослушанию. Пожалуй, здесь уместным будет напомнить древнеиндийскую мудрость: «С сыном до 5 лет обращайтесь как с царем, от 5 до 15 — как со слугой, после 15 — как с другом». Отсутствие со стороны родителей именно дружеского, доверительного отношения чаще всего является основной причиной появления эмоционального отчуждения и даже враждебности во взаимоотношениях подростка с ними.

Если родители не понимают потребностей детей, не хотят анализировать истинные мотивы их поступков и приписывают им мотивы несуществующие, судя ребенка по ним, между родителями и детьми возникает смысловой барьер. Так, например, родители считают, что сын убежал с урока, потому что не хотел учиться, а не из солидарности с ребятами; покрыл проступок товарища из боязни стать отверженным в классе, а не потому, что таково его понятие о чести, и т. д. Родители должны знать, что дети живут не только в соответствии с нормами взрослых, но и в соответствии с нормами, которые сложились внутри класса или группы, с которой ребенок контактирует. Однако мир детских норм уже и строже, чем мир норм взрослых, и дети предпочитают — даже зная, что будут осуждены родителями, — жить в соответствии с этими групповыми нормами. Родители считают, что наказание ребенка за нарушение общепринятых моральных норм пойдет ему на пользу, но результат будет обратным, если не учитывать, по каким законам живет детская группа и какие сложившиеся в ней представления в первую очередь определяют поведение ребенка.

К типичным ошибкам относится нетерпимость родителей к тому, что темперамент их ребенка отличается от их собственного темперамента. Иногда родители жалуются на медлительность детей. Чаще всего такие

жалобы исходят от матерей с динамичной и сильной нервной системой. Если ребенок унаследовал темперамент отца — флегматичный, медлительный (что у взрослого мужчины принимает характер основательности), то для матери-сангвиника, подвижной и быстрой, это может быть источником постоянного раздражения. Такие динамичные матери норовят увлечь сына-флегматика в поход, на длительную прогулку, в путешествие — и безуспешно. Флегматик предпочитает почитать про путешествия, лежать на диване, посмотреть по телевизору мультфильмы и т. д. Как правило, у таких мам не хватает терпения и понимания позволить ребенку то, что ему хочется, и в семье возникают ссоры, растет взаимное недовольство.

Встречается еще одно заблуждение, которое препятствует полноценному воспитательному процессу. Иногда родители утверждают: «В ребенке все от природы — и с этим ничего не поделаешь». Проявления характера у детей сторонники данного мнения замечают уже в раннем возрасте и склонны считать, что особенности личности и характер ребенка развиваются помимо их влияния: дети якобы от рождения могут быть ленивыми, злыми, агрессивными, обидчивыми. Свои убеждения родители подкрепляют аргументами, что в одной и той же семье растут совсем разные дети: один ребенок трудолюбивый, чуткий, заботливый, а другой — полная ему противоположность. В подобной аргументации кроется очень серьезная ошибка. Дети действительно растут в одной семье, но отношение к ним и позиции взрослых могут быть разными. Например, с одним больше была занята бабушка, а другого мать воспитывала сама, первый был кумиром семьи, а второй появился уже у более зрелых и взрослых родителей, и к нему относились более трезво и здраво. Или, наоборот, старший опекал младшего, и вообще вся семья была «выстроена» вокруг младшего.

Характер ребенка, действительно, складывается очень рано, и его развитие определяется и отношением родителей к ребенку, и особенностями личности каждого родителя, и внутрисемейными взаимоотношениями. Мысль о генетической предопределенности характера ребенка опасна тем, что снимает с родителей ответственность за воспитание.

Третья группа педагогических ошибок — недооценки родителями личного примера и единства предъявляемых требований к воспитанию ребенка, которые имеют позитивную направленность и обеспечивают родительскую поддержку в формировании у него положительных черт и качеств.

Как известно, процесс первичной социализации ребенка начинается в семье, и первыми людьми, у которых заимствуется опыт социального поведения, являются родители. Подражая им и другим взрослым членам семьи, ребенок учится строить свои взаимоотношения не только с родственниками, но и с теми, кто находится за пределами семейной группы, используя в общении с ними те правила и нормы, которые были усвоены им в родительском доме. Поэтому очень важно, какой пример поведения демонстрировали родители своим детям. Кроме того, родители не должны забывать и о том, что рано или поздно «плоды их воспитания» вернуться к ним же обратно и их дети будут

относиться к ним так, как они сами в свое время относились к детям.

Родители зачастую недооценивают этот аспект воспитательного влияния и требуют от детей того, чего не делают сами. В результате такого «педагогического» воздействия у ребенка появляется протест и чувство неуважения к родителям.

Обычно тяжелой, напряженную обстановку в семье создает неумение родителей «поделить» собственного ребенка, неумение предъявлять требования и найти единство в подходе к его воспитанию. Жизненная значимость требований состоит в том, чтобы побуждать ребенка к хорошим поступкам и вместе с тем тормозить проявление отрицательных черт и действий.

Есть две группы требований: прямые и косвенные.

Прямые требования—требование-приказ, требование-угроза, требование-запрет — рассчитаны преимущественно на безоговорочное подчинение детей родителям. Эти требования нередко звучат как команда, окрик и вызывают протест и внутреннее сопротивление детей.

Глубоко заблуждаются те родители, которые понимают требование как средство давления на ребенка с целью добиться беспрекословного повиновения. Жестокая требовательность, лишенная уважения к личности ребенка, превращается в принуждение, сковывает его активность и самостоятельность. Применение прямых требований таит в себе опасность подавления личности.

Нередко отцу и матери легче заставить ребенка выполнить то или иное требование, чем вызвать у него желание поступать правильно всегда. Такие родители считают, что для достижения воспитательной цели все средства хороши, забывая о том, что суть воспитания не в том, чтобы принудить, а в том, чтобы побудить ребенка сознательно поступать так, как подобает.

Поэтому в процессе воспитания целесообразнее использовать **косвенные требования**, в которых не чувствуется волевого нажима и принуждения. Благодаря косвенным требованиям устанавливаются доверительные отношения в семье, у детей не остается тягостного сознания, что их воспитывают. Косвенные требования обладают зарядом стимулирующего воздействия, они рассчитаны на положительное начало в духовном мире ребенка. *Требование-совет, требование-просьба, требование-намек, требование-одобрение* основаны на использовании разумных доводов и на вере в его силы и возможности, поэтому с помощью косвенных требований можно добиться не слепого повиновения, а сознательного послушания.

В некоторых семьях порой злоупотребляют приказами и запретами (не трогай, не пачкай, не бери, не шуми, не включай и т. д.), не пускают на день рождения к товарищу, зимой на каток, летом в турпоход, опасаясь дурного влияния сверстников. И при этом родители не приводят ни одного убедительного аргумента. «Мы твои родители, а родители всегда правы», — вот главный довод отказа. Подобное обращение не только обижает, но и уни-

жает личность подростка. Нельзя воспитать достойного человека, унижая его достоинство и ущемляя его права. Неаргументированные запреты родителей могут вызвать противодействие, выражаемое в запальчивой, часто грубой форме.

Для того чтобы подростки выполняли повседневные требования («не мешай тому, кто отдыхает или работает, убирай за собой постель» и т. д.), нет никакой надобности прибегать к жестким приказам. Достаточно поддерживать в семье полезные традиции, порядок, уважение друг к другу. Каждый должен знать свои постоянные обязанности и выполнять их.

Помимо сложности ситуации всегда необходимо учитывать особенности личности подростка. Чем раньше его психика, тем деликатнее должны быть формы требования. Чем старше подросток, тем чаще следует применять требования в такой, например, форме: «Давай вместе подумаем, посоветуемся, как нам лучше сделать это». Всем подросткам нравится, когда с ними советуются и разговаривают, как со взрослыми, когда их ценят, считаются с их мнением, с их человеческим «Я».

Несмотря на то, что **требования различны, всем им присущи общие черты:**

Во-первых, выполнение требований обязательно. Если дети сознают это, то в семье авторитет взрослых высок и непоколебим. Подростки расценивают требования отца и матери как норму поведения и руководство к действию.

Во-вторых, ответственность за выполнение требований. Именно чувство ответственности характеризует отношение подростка к родительским требованиям, а значит, и к самим родителям. Важно внушить подросткам, что своевременное выполнение требований способствует развитию воли.

Воспитывать — значит, прежде всего, повышать личную ответственность воспитуемого за порученное дело. Но суть ответственности не только в том, что подросток понимает свою обязанность, но и в том, что он проявляет личную инициативу, активность в ее выполнении. Такая ответственность неразрывно связана с совестью, побуждающей старательно выполнять требования старших.

Чтобы положительно влиять на подростков, поддерживать их уважение к себе, **необходимо овладеть методикой предъявления требований.** Эта методика включает в себя:

- знание объема требований (что требовать);
- применение разнообразных форм требований с учетом личности подростка и конкретной ситуации;
- создание благоприятных педагогических условий, при которых требование может быть выполнено.

Практика семейного воспитания показывает, что, **во-первых, эффективность выполнения требований зависит** от их справедливости. Если родители порой резковаты, но всегда справедливы, дети прощают им резкость и подчиняются их требованиям. Дети, как и взрослые, чувствительны к справедливости, высоко ценят ее, а несправедливость осуждают.

Во-вторых, эффективность выполнения требований зависит от их **целенаправленности**. Прежде чем сделать замечание, потребовать что-нибудь, полезно подумать: «А что это даст? Чего этим можно достичь?» Известно, что благородная цель требует и благородных средств для ее достижения. Воспитательные методы и средства успешно достигают цели тогда, когда они укрепляют чувство собственного достоинства человека, а не унижают его.

В-третьих, результативность выполнения требований зависит от **единства и последовательности действий родителей**. Если справедливые требования и замечания отца встречают поддержку матери, то создаются благоприятные предпосылки для воспитания. И наоборот, несогласованность действий родителей подрывает их престиж, приучает ребенка приспособляться к противоположным требованиям. Так, например, в некоторых семьях между родителями наблюдаются разногласия в понимании должного и допустимого: мать считает, что ребенок может не пойти в школу, сказавшись больным («дитя устало»), а для отца это нарушение стереотипа, дезорганизующее ребенка, и к тому же явная ложь. И если родители обсуждают свои позиции при ребенке, это обесценивает для него мнение того, на чьей стороне безусловная правда.

Иной раз разногласия между родителями возникают при выборе наказания за проступок ребенка: один требует строгого или жестокого наказания, другой предлагает более мягкое или не обидное для него, забывая о том, что оно должно быть прежде всего справедливым.

При столкновении с отдельными особенностями детского развития, которые вызывают недоумение у родителей и служат источником противоречивых суждений о характере детей, матери и отцы ведут себя по-разному. Отцы, более суровые и жесткие по натуре, трудности во взаимоотношениях с детьми склонны объяснять именно их строптивостью и безволием. Усматривая выход в спартанском подходе к воспитанию, они нередко большой эффект усматривают в применении наказаний, в том числе и физических. Как ни парадоксально, отцовские средства «силового воспитания» действительно дают определенный результат — послушание ребенка, что служит для отцов подтверждением верности их линии. Их, как правило, трудно убедить в нежелательности использования таких методов воздействия, ведь эффект-то налицо, чего же рассуждать? Однако послушание, которого родители так добивались посредством наказаний, является лишь внешним, послушанием из-за страха, которое не способствует созреванию личности, развитию ее инициативы и творческому подъему.

■ Наказывая детей, родители, во-первых, должны быть едины в поиске адекватного способа выхода из затруднительной ситуации.

■ Во-вторых, ребенок должен чувствовать, что, каким бы ни был его проступок, любовь родителей он не утратит ни при каких условиях, а наказание относится не ко всей его личности, а только к конкретному действию (в данном случае к проступку).

■ В-третьих, воспитательные методы и средства не должны унижать

чувство собственного достоинства ребенка, сочетать в себе обоснованную требовательность с тактичной формой ее предъявления. Только при этих условиях родителям удастся сохранить свой авторитет в глазах детей, а справедливость и согласованность предъявляемых ими требований будут расцениваться как норма поведения и руководство к действию.

В воспитании нужна единая разумная, согласованная и педагогически оправданная линия действий. Лидирующую роль следует доверить тому, кто обладает более солидным педагогическим опытом и воспитательным авторитетом. Если в воспитании младшего школьника иногда помогают методы устрашения, то для воздействия на подростка нужны иные средства, и прежде всего — культура, специальные знания, не подавляющая, а убеждающая требовательность, основанная на педагогическом такте, сердечности и уважении к личности.

Сочетание требовательности с тактом — важнейшее условие ответственности родительских требований. **Такт** — это наиболее эффективный способ воздействия на сознание, чувства и волю подростка без риска уронить свой авторитет. **Тактичное отношение предполагает:**

- уважение к достоинству личности подростка и разумную взыскательность к его учению, труду и поведению;
- пристальное внимание старших к психическому состоянию подростка и последовательность требований к нему при выполнении поручений;
- взаимосвязь и обоснованное использование различных средств и приемов воспитательного воздействия: одобрения, поощрения, строгого требования, убеждения, предупреждения, внушения, осуждения, справедливого наказания;
- доверие в сочетании с систематическим, но не назойливым контролем, побуждающим подростка к самоконтролю;
- сочетание спокойной уверенности с благожелательностью общения, помогающей оттенить нужное и важное в требованиях старших.

Тактичное поведение — это естественность и простота в обращении, искренность тона, доверие без попустительства, требование без придиристичности, просьба без упрощивания.

Естественно, мы выделили лишь незначительную часть трудностей, с которыми сталкиваются родители, и ошибок, которые они допускают в своей воспитательной практике. Тем не менее надеемся, что знание даже этих типичных особенностей семейного воспитания поможет им избежать многих недоразумений во взаимоотношениях с собственными детьми.

Часто родители решительно не знают, как справиться с ребенком, проявляющим негативные эмоции. Особенно отчетливо такое отношение родителей к своим детям проявляется в стилях родительского поведения. **Стиль** (приемы, способы, методы какой-либо работы, деятельности, манера поведения) применительно к воспитанию — это типичная стратегия поведения родителя в своих отношениях с ребенком.

На процесс социального научения ребенка оказывает влияние *множество семейных факторов*: стили родительского поведения, количество детей в семье и возрастная разница между ними, характер детских взаимоотношений,

применяемые меры дисциплинарного воздействия и др. Кроме того, научение дошкольников во многом зависит от структуры и условий жизни семьи. В частности, немаловажное значение имеет тот факт,

полная семья или нет;

сколько членов семьи работает;

проживают ли в семье бабушка, дедушка или кто-то из родственников;

каковы бытовые, в том числе жилищные, условия жизни семьи. Если условия жизни семьи или ее структура претерпевают серьезные изменения, особенно в худшую сторону, социальный опыт ребенка может заметно меняться.

Многие исследователи в области детского развития соглашаются с концепцией американского психолога Дианы Бомринд, которая выделила **три различных стиля родительского поведения**: авторитетный, авторитарный и либеральный.

Психология семейного воспитания выдвинула представление об оптимальной родительской позиции. **Позиция родителей в воспитании детей является оптимальной**, если:

- они принимают ребенка, тепло относятся к нему, объективно оценивают его и на основе этой оценки строят воспитание;

- они способны изменять методы и формы воздействия в соответствии с изменением обстоятельств жизни ребенка;

- их воспитательные усилия направлены в будущее и соотносятся с требованиями, которые ставит перед ребенком его дальнейшая жизнь.

Оптимальная родительская позиция направлена на благо ребенка. Она предполагает критичное отношение родителей к своим ошибкам и разумное проявление ими своей любви к детям. Родителям надо помнить, что для ребенка вредна как чрезмерная суровость воспитания, так и полная вседозволенность и безнаказанность. Ребенок не должен ощущать различия педагогических позиций родителей, иначе он будет просто дезориентирован (перестанет понимать, что можно, а что нельзя) или начнет злоупотреблять их несогласием. Кроме того, родителям следует помнить, что свои педагогические ошибки исправить гораздо труднее, чем обнаружить или предупредить, потому что педагогические просчеты семейного воспитания чаще всего имеют затяжной хронический характер.

К человеческим отношениям, в том числе и к семейным, так же как и к окрашивающим их чувствам, требуется постоянное внимание и немалый «труд души» для их своевременного восстановления, иначе однажды закрававшаяся неприязнь, враждебность, конфликтность разъедают теплоту родственных отношений, становятся необратимыми и создают в доме невыносимую для ребенка атмосферу. Главными показателями этого являются разного рода отклонения в поведении ребенка, начиная от

нарушений дисциплины и заканчивая тяжелыми преступными действиями и поступками, отличающимися чрезмерной жестокостью по отношению к своей жертве — другому человеку.

Наиболее отчетливо изъяны семейного воспитания обнаруживаются в подростковом возрасте. Как известно, повторение отрицательных действий и поступков усугубляет и укрепляет личностные недостатки, формирует стереотип поведения. Отрицательный опыт поведения ведет к превращению личностных недостатков в отрицательные качества. Взаимосвязь отрицательных качеств и приобретенного отрицательного опыта поведения формирует потребность в негативном образе жизни. В поисках условий и возможностей реализации этой потребности подросток вступает в длительный конфликт с окружающими. Исправить педагогические ошибки, допущенные родителями, не всегда удается. Тем не менее сами родители должны стремиться к тому, чтобы помочь своему ребенку выйти из того тупика, в котором он оказался по их вине.

Опыт показывает, что всякое устранение отрицательного есть одновременно формирование положительного. Поэтому преодоление личностных недостатков и отдельных отрицательных качеств у детей (особенно в подростковом возрасте) — это в первую очередь организация их жизнедеятельности в семье с целью формирования ведущих положительных качеств и социально одобряемых форм поведения. Важная роль в этом должна отводиться самовоспитанию.

Организация самовоспитания подростков в семье является важным условием профилактики трудновоспитуемости. Активное участие подростка в собственном воспитании прежде всего означает его нетерпимое отношение к своим недостаткам. Поэтому родителям важно внушить сыну или дочери следующее.

Во-первых, недостатки — естественное явление на пути к совершенству, истине. У молодых людей жизненный опыт невелик, всегда есть слабости, которые порождают ошибки в поведении, плохие привычки. Без ошибок прожить невозможно. Но если их не анализировать, не стремиться их избегать, не прислушиваться к советам старших, не бороться с ними, они будут разрушать все хорошее, губить достоинства, дарование. Все начинается с мелочей: ушел из дома без спросу, взял деньги на мороженое без ведома родителей, солгал им, оставил товарища в беде, не выполнил задание — и почва для появления недостатков готова. Основными недостатками, которые объединяют вокруг себя многие другие, являются лень и эгоизм. С ними необходимо бороться в первую очередь. Чем раньше обнаружишь недостаток, тем легче его исправить. У настоящего человека должно быть терпимое отношение к чужим недостаткам и ненависть (отвращение) к собственным.

Во-вторых, уважать себя надо за то, что ценят в тебе другие, а не за то, что нравится тебе самому. Бравата недостатками — не признак оригинальности или независимости. Не стоит обманывать себя: плохое в человеке всегда вызывает брезгливость и презрение, но отнюдь не уважение.

В-третьих, нет основания прощать себе слабости и недостатки только потому, что у тебя есть достоинства. Недостатки разрушают достоинства медленно, но верно.

В-четвертых, нельзя прощать себе слабости и промахи, ошибки и безнравственные поступки только на том основании, что никто не идеален. Нужно смотреть на других с иной точки зрения: почему у них есть положительные качества, которых у тебя нет; как их выработать у себя.

В-пятых, нельзя позволять другим пользоваться твоими слабостями. Кто хочет воспользоваться твоими достоинствами, будет хвалить и твои недостатки. Враги не те, кто критикует человека, а кто хвалит его за плохое.

Преодоление недостатков подростков проходит не параллельно и не изолированно от воспитательного процесса, а является его органической частью, осуществляется во всем комплексе воспитательных воздействий на детей. Вместе с тем это специальная деятельность родителей, так как недостатки у каждого ребенка индивидуальны. Следовательно, педагогическая программа родителей по преодолению недостатков подростков тоже должна быть индивидуализированной. Позднее, когда ребенок будет подготовлен к самовоспитанию, часть этой программы станет личной программой самосовершенствования.

В организации преодоления недостатков родителям важно выработать единые педагогические установки, которые затем могут стать опорными идеями в общественном мнении о подростке и убеждениями самого подростка.

«...чтобы семья была признана нормальной, мало, чтобы в ней были налицо отец и мать, надо, чтобы их взаимные отношения между собой соответствовали идее этого одного из интимнейших людских союзов и не заключали в себе ничего, что оскорбляло бы чувства детей. Им одинаково дороги и отец, и мать, и надо, чтобы они видели и чувствовали взаимную любовь и уважение родителей».

А. Н. Острогорский - русский педагог

Литература:

Малкина – Пых И.Г. Семейная терапия. – М.: Эксмо, 2005. – 992с.

Сатир В. Как строить себя и свою семью

Целуйко В.М. Психологические проблемы современной семьи, Екатеринбург: У-Фактория, 2007. С.315 – 344.

Менегетти А. Женщина третьего тысячелетия.- М.- 2003.